

УДК 504.06:911.3 (571.53)

А. Д. АБАЛАКОВ, Н. С. ПАНКЕЕВА

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ РЕГИОНОВ СИБИРИ

Рассматриваются проблемы устойчивого развития нефтегазового комплекса Сибири. Дается сравнительный анализ социально-экономических и экологических показателей Западной и Восточной Сибири. Уделяется внимание вопросам создания предпосылок для развития регионов после истощения нефтегазовых ресурсов. Рассмотрены основные факторы устойчивого развития на различных иерархических уровнях. Показаны особенности формирования нефтегазового комплекса и проекта газификации в Иркутской области.

Ключевые слова: *нефтегазовый комплекс, Сибирь, устойчивое развитие, иерархические уровни.*

We examine the problems of sustainable development of Siberia's oil and gas complex. A comparative analysis is made of the socio-economic and ecological indices for Western and Eastern Siberia. Attention is focused on the issues involving the creation of the necessary preconditions for regional development in the case of exhaustion of the oil and gas resources. The main factors of sustainable development operating at different hierarchical levels are considered. The distinguishing features of the creation of the oil and gas complex and the oil and gas complex in the Irkutsk region are shown.

Keywords: *oil and gas complex, Siberia, sustainable development, hierarchical levels.*

© 2009 Абалаков А. Д. (abalakovirk@mail.ru), Панкеева Н. С. (natalya pankееva@mail.ru)

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Особенность развития России на современном этапе обусловлена усилением процессов глобализации и связана с необходимостью интеграции в мировое сообщество. Непременное условие для этого — переход РФ к новой цивилизационной модели — устойчивого развития (УР), которая позволяет развивать мировое сообщество в направлении его единства.

К основным факторам устойчивого развития относятся гарантии обеспечения экологической безопасности и социально-экономическое развитие России в контексте геополитического пространства. На обеспечение экологической безопасности направлены меры по осуществлению Экологической доктрины, принятой Правительством РФ в 2002 г. При этом экологическая безопасность конкретного региона, входящего в состав РФ, — это составная часть национальной безопасности страны, а также существенный компонент ее участия в международной системе.

Социально-экономическое развитие России связано с необходимостью одновременного преодоления внутренних последствий системного кризиса и вхождением в мировое экономическое пространство. На этом фоне энергоресурсы страны на ближайшую перспективу станут главным гарантом роста международного товарообмена.

В настоящее время общая потенциальная ценность полезных ископаемых России оценивается в 28 560 млрд дол., из которых на газ приходится 9190 млрд дол. (32,2 %), нефть и конденсат — 4 481 млрд дол. (15,7 %). По разведанным и доказанным запасам нефти страна занимает, по оценкам одних специалистов, седьмое место в мире, по оценкам других — второе (20 млрд т) после Саудовской Аравии. Потенциальные ресурсы газа в РФ — крупнейшие в мире и оцениваются в 236,1 трлн м³, доказанные запасы составляют 47,0 трлн м³ [1]. Товарный экспорт минеральных ресурсов в страны дальнего зарубежья составляет 41 %, в страны СНГ — 52 % от общей суммы всех поставок [2, 3].

Россия имеет статус крупнейшего мирового экспортера энергоресурсов, объем реализации которых соизмерим с внутренним потреблением. На 2005 г. экспорт составлял 79 % внутреннего потребления энергоресурсов. Однако складывающаяся сегодня благоприятная для страны ценовая конъюнктура на нефтегазовые ресурсы сама по себе без проведения структурной перестройки экономики и модернизации производства не приведет к устойчивому развитию, социально-экономическому благополучию и экологической безопасности, выводу из кризиса, затронувшего различные сферы жизни.

В настоящее время стало понятно, что нужна диверсифицированная модель общества, ориентированная на комплексное социально-экономическое развитие на базе использования углеводородных ресурсов. Диверсифицированное развитие предполагает комплексное и многоцелевое использование территориальных сочетаний природных ресурсов при взаимодействии различных отраслей. Опыт многих стран мира подтверждает, что правильное решение проблем управления ресурсами углеводородного сырья может обеспечить решение широкого круга проблем — от социальных, экономических и экологических до внутри- и внешнеполитических [4, 5], в том числе и научно-технических.

Успешность реализации общероссийской стратегии устойчивого развития зависит от ее региональной конкретизации. УР сырьевых территорий рассматривается как единый процесс, обеспечивающий развитие отраслей экономики, занятость населения и повышение уровня его жизни на основе рационального использования углеводородных и других ресурсов при соблюдении экологических ограничений, направленных на сохранение природного комплекса для будущих поколений.

По оценкам специалистов, главной нефтегазовой базой страны на ближайшую перспективу останется Сибирь. На нее приходится около 85 % разведанных запасов природного газа России. Здесь создана крупная топливно-энергетическая база страны, производится 29 % электроэнергии, 20 % тепловой энергии, перерабатывается 18 % нефти [6].

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ РЕГИОН

Добыча нефти и газа в Сибирском регионе началась с Западной Сибири. Хорошо известно, что именно эти ресурсы в настоящее время обеспечивают основной рост национального продукта всей России. На долю этого региона приходится более 70 % общероссийской добычи нефти и 90 % газа.

Нефтегазопромысловые территории Западной Сибири отличаются сложными природно-климатическими условиями освоения и неблагоприятным транспортно-географическим ультраконтинентальным положением. В сочетании с удаленностью от рынков сбыта это приводит к увеличению стоимости поисково-разведочных работ и нефтегазодобычи, строительства и эксплуатации магистральных трубопроводов и транспортировки нефти и газа. Особенно это сказывается при поставке нефти и газа на экспорт к наиболее удаленным потребителям [7].

Также следует учесть, что главная особенность нефтегазовых регионов — характер доходов, обусловленных освоением углеводородных ресурсов. Поэтому каждый сырьевой регион должен влиять на процесс создания предпосылок и условий своего дальнейшего развития, формирования более диверсифицированной экономики на стадии растущей и «зрелой» добычи углеводородов. Кроме того, реальное участие региона в управлении своим развитием создает конструктивную основу для самоопределения в рамках федеративного государства. В настоящее время это основное условие саморазвития региона.

С начала 1990-х гг. в Тюменской области (включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа) наблюдаются изменения в динамике добычи углеводородов. Так, по нефти с 1990 по 1998 г. отмечалось снижение объемов ее добычи с 365,3 до 197,7 млн т. С 2000 г. наметился рост добычи с 213,5 до 320,2 млн т (в 2005 г.). Такая ситуация была характерна для всей Западной Сибири. В общероссийских показателях по добыче нефти удельный вес региона после некоторого снижения в 1988–1998 гг. (до 67,2 % в 1998 г.) повысился до 71,1 % в 2004 г. [1].

В газовом комплексе, в отличие от всех других отраслей народного хозяйства, в этот период практически не было существенного снижения объемов производства. Минимальный объем добычи газа получен в 1997 г. (523,0 млрд м³ против 574,2 млрд м³ в 1990 г.). С 2000 г. наметился устойчивый рост его добычи — с 530,3 млрд м³ до 585,3 млрд м³ в 2005 г. [1].

В начальный период падения объемов добычи нефтегазовых ресурсов и обусловленного этим отсутствия в областном бюджете необходимых средств для самостоятельной диверсификации структуры хозяйства наблюдалось снижение уровня жизни населения и ухудшение условий проживания коренных народов [8]. В настоящее время ситуация в социально-экономической сфере региона стабилизировалась.

Следует отметить, что освоение нефтегазовых ресурсов Тюменской области началось в период командно-административной экономики, для которой был характерен узкий подход к определению целей хозяйственного освоения сырьевой территории, заключающийся в решении общегосударственных задач. Комплексному, сбалансированному развитию хозяйства этих территорий, перспективам социального и экологического благополучия местного населения ко времени истощения природных ресурсов не придавалось должного значения [9], хотя и велись исследования по созданию территориально-промышленных комплексов (ТПК), обеспечивающих комплексное территориальное развитие в интересах населения, регионов и государства. В настоящее время вновь проявляется интерес к разработке и реализации крупных проектов регионального уровня, напоминающих ТПК советского периода.

Циклы производств. В годы планового развития производительных сил в регионах в стране активно проводились научные экономико-географические исследования по проблемам комплексного развития отдельных регионов государства. В рамках этих исследований зародились и формировались концепции ТПК, энергопроизводственных циклов (ЭПЦ), ресурсных циклов (РЦ) и минерально-сырьевых циклов производств (МСЦП).

Особую значимость концепции ЭПЦ и МСЦП приобретают в настоящее время, когда в России принят закон о самоуправлении как основе тесного связывания районных систем производства со своеобразием природных и экономических условий их функционирования. Рациональное развитие РЦ и в особенности ЭПЦ формирует такую региональную систему природопользования, в рамках которой планомерное использование природно-ресурсного потенциала приводит к образованию соответствующих территориальных и структурных звеньев таких циклов.

Методы ЭПЦ и МСЦП обуславливают получение дополнительного экономического эффекта, что необходимо для оптимизации условий жизни населения, и создают предпосылки для обоснованного прогноза развития оптимальной структуры ТПК. Важную роль это имеет для нефтегазовых регионов с моноотраслевой специализацией [1, 10]. В настоящее время в рамках ТПК Западной Сибири получили развитие начальные и промежуточные стадии МСЦП: нефтеэнергохимии в Среднеобском ТПК и газотрансформации в Северо-Тюменском ТПК [11, 12].

Специализация западносибирских ТПК почти исключительно на производстве сырья и полупродуктов определяет неэквивалентность обмена между сравнительно дешевым вывозимым сырьем и дорогой ввозимой конечной продукцией, излишнюю уязвимость экономики и ее жесткую зависимость от конъюнктуры мирового сырьевого рынка. Это приводит к утечке из Сибири значительной части добавленной стоимости, которая могла бы образоваться при увеличении глубины переработки сырья.

Следует к тому же учитывать, что в отличие от большинства других ресурсных макрорегионов планеты, более удачно расположенных относительно основных морских путей, возможности Западной Сибири и ее ТПК по осуществлению эффективных поставок сырья и полупродуктов на мировой рынок в значительной мере ограничены непомерными транспортными издержками [11, 12].

В настоящее время в Ханты-Мансийском (ХМАО) и Ямало-Ненецком (ЯНАО) автономных округах заложена основа формирования второго крупнейшего в стране (после Урало-Волжского) регионального нефтегазохимического комплекса производств. В ХМАО намечено строительство нефтегазохимических комбинатов в городах Нягань (АО «Обьполимер») и Сургут (АО «Сургутполимер»). На этих предприятиях будет налажен выпуск полипропилена, сжиженного газа, товаров народного потребления. Однако проблемой формирующегося комплекса производств по-прежнему остается недостаточное развитие предприятий по выпуску товаров широкого потребления на основе получаемой и планируемой к производству полимерной продукции [1].

Ограничение возможностей формирования более совершенной производственной структуры и дальнейшего комплексного развития самих ТПК также связано с перераспределением подавляющей части доходов от нефтегазовых ресурсов в пользу федерального центра [12]. Доля налогов от нефтегазового комплекса, поступающих в региональный бюджет, с принятием нового Налогового кодекса снижена и составляет 15–17 %. При этом бюджеты местных органов власти из схемы распределения полностью выпадают.

Таким образом, в числе главных ориентиров УР Западной Сибири на основе нефтегазового комплекса должна находиться не только экономическая эффективность получения конечных продуктов, но также социальные и экологические эффекты. Они могут быть достигнуты в результате комплексного малоотходного использования полезных ископаемых, формирования инновационных производств, обеспечивающих занятость населения, а также решения экологических проблем [1].

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ РЕГИОН

Восточно-Сибирский нефтегазовый регион, по сравнению с Западно-Сибирским, остается недостаточно изученным. Это требует проведения всесторонних исследований, направленных на регулирование намечаемой хозяйственной деятельности в соответствии с природными и социально-экономическими условиями территории, с учетом опыта освоения Западной Сибири.

Актуальная проблема развития нефтегазового комплекса Восточной Сибири — выработка сбалансированной концепции формирования технологически развитых по вертикали систем производств и газотранспортных связей, объединяющих ресурсы Западной Сибири, Нижнего Приангарья, Иркутской области и Республики Саха с учетом выхода их продукции на международные рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) [13]. Это позволит реализовать высокую дифференциальную ренту, перекрывающую во многом «минусы» сурового климата и дорогостоящих перевозок.

В настоящее время перспективным регионом газодобычи России становится Восточная Сибирь, прежде всего на базе освоения месторождений Иркутской области и Красноярского края. По оценкам специалистов, при благоприятных условиях ежегодная добыча газа в Восточной Сибири может достичь к 2030 г. 60 млрд м³, из которых 30–35 млрд м³ предполагается экспортировать в страны Северо-Восточной Азии [8]. В соответствии с «Энергетической стратегией России до 2020 г.» [14] предусматривается формирование нового нефтегазового комплекса в Восточной Сибири на основе крупных месторождений — Ковыктинского, Собинско-Пайгинского, Юрубчено-Тахомского, Чаяндинского, Верхнечонского и др.

Для обеспечения внутренних и экспортных поставок нефти и газа планируется строительство магистральных трубопроводов, в частности на территории Иркутской области (см. рисунок). Транспортировка нефти будет осуществляться по нефтепроводу Восточная Сибирь—Тихий океан (ВСТО). Важная проблема его строительства, широко обсуждаемая научной и экологической общественностью, — техническая и экологическая безопасность, в особенности риск загрязнения нефтепродуктами Байкала. Рассматривались различные варианты прокладки нефтепровода ВСТО с точки зрения минимизации экологических рисков и с учетом социально-экономических перспектив развития территории [15, 16]; был выбран самый северный вариант.

Согласно [14], одним из важных источников поддержания намеченных уровней добычи нефтегазовых ресурсов Восточной Сибири станет освоение недр Иркутской области. Прирост запасов будет осуществляться за счет как доразведки уже известных (Ковыктинское, Верхнечонское, Дулиминское, Ярактинское, Даниловское, Левобережное, Ангаро-Ленское и др.), так и открытия новых месторождений на перспективных участках. В соответствии с проектом Генеральной схемы газоснабжения, основанной на принципе комплексности использования газовых ресурсов Иркутской области, предусматривается создание двух центров газодобычи — южного и северного.

Газификация северных территорий области будет проводиться за счет освоения малых газовых и нефтегазовых месторождений (Аянского, Братского, Марковского) и позволит обеспечить природным газом все предприятия Братского промышленного узла, а также население северных террито-

1 — нефтепровод Омск—Иркутск; 2 — строящийся нефтепровод Тайшет—Сковородино—Бухта Перевозная; 3 — построенный участок газопровода Ковыкта—Саянск—Иркутск; 4 — проектируемый участок газопровода Ковыкта—Саянск—Иркутск; 5 — проектируемый газопровод Ковыкта—Верхолениск—Ангарск; 6 — проектируемый конденсатопровод Ковыкта—Окунайский; 7 — месторождения газа и газового конденсата; 8 — нефтяные месторождения; 9 — месторождения нефти; 10 — предприятия нефтегазового комплекса; 11 — административная граница Иркутской области.

Нефтегазовый комплекс Иркутской области.

1 — нефтепровод Омск—Иркутск; 2 — строящийся нефтепровод Тайшет—Сковородино—Бухта Перевозная; 3 — построенный участок газопровода Ковыкта—Саянск—Иркутск; 4 — проектируемый участок газопровода Ковыкта—Саянск—Иркутск; 5 — проектируемый газопровод Ковыкта—Верхолениск—Ангарск; 6 — проектируемый конденсатопровод Ковыкта—Окунайский; 7 — месторождения газа и газового конденсата; 8 — нефтяные месторождения; 9 — месторождения нефти; 10 — предприятия нефтегазового комплекса; 11 — административная граница Иркутской области.

рий области, будет способствовать улучшению экологической обстановки, оптимизации топливно-энергетического баланса, снижению бюджетных затрат на северный завоз топлива.

Газификация юга области предусматривается, главным образом, на основе крупнейшего Ковыктинского газоконденсатного месторождения (КГКМ). Его запасы оцениваются свыше 2 трлн м³. Схема предполагает развитие в южных районах области газохимической и газоперерабатывающей промышленности, позволяющей выделять и использовать наиболее ценные компоненты природного газа. Кроме того, появление нового энергоносителя позволит снизить себестоимость продукции предприятий области и даст толчок развитию жилищно-коммунального хозяйства.

Началось строительство магистрального газопровода КГКМ–Саянск–Иркутск протяженностью около 660 км. В настоящее время завершены строительные работы на участке КГКМ–Жигалово. Дальнейшее строительство и промышленное освоение КГКМ заморожено до 2017 г., что связано с низкой экономической рентабельностью проекта. Также экономически невыгодным в настоящее время оказывается строительство экспортного участка газопровода в страны АТР.

Вместе с тем, ОАО «Газпром» рассматривает и другую схему строительства газопровода по направлению КГКМ–Верхотурск–Ангарск. Строительство газопровода КГКМ–Саянск–Иркутск входит в первый этап Программы освоения газовых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока и создания системы газоснабжения на востоке страны с последующим ее подключением к Единой системе газоснабжения России. Программа разработана ОАО «Газпром» в соответствии с энергетической стратегией РФ [14].

В региональный проект газоснабжения Иркутской области на базе КГКМ, помимо освоения месторождения и магистрального транспорта газа, входят переработка газа и производство этилена, транспорт и переработка конденсата [17]. Строительство газоперерабатывающего завода на базе ОАО «Саянскхимпласт», производство минеральных удобрений на ОАО АНХК, строительство установки по переработке конденсата в пос. Окунайский будут способствовать комплексному использованию сырья КГКМ и формированию газотехнологического минерально-сырьевого цикла.

ОРИЕНТИРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Концептуальной предпосылкой развития регионов Сибири на базе освоения углеводородных ресурсов должна служить идея устойчивости. УР территории определяется тесной корреляционной связью социальных, экономических и экологических показателей. Определение количественных значений показателей УР — сложная задача, так как эти значения зависят от специфических условий территории. Районы нефтегазового освоения Восточной Сибири, главным образом Иркутской области и Красноярского края, имеют во многом сходные природные, социально-экономические условия с нефтегазовыми территориями Западной Сибири. К ним можно отнести высокую степень транспортно-географической континентальности, неблагоприятные климатические условия, низкую устойчивость ландшафтов к промышленному освоению.

Социально-экономические показатели свидетельствуют о том, что для районов Западной Сибири характерен более высокий уровень жизни населения и развития промышленного производства, чем в среднем по России. Именно поэтому показатели развития нефтегазовых территорий Западной Сибири могут стать условными ориентирами социально-экономической составляющей УР Восточной Сибири, в частности районов Иркутской области, на базе нефтегазового освоения.

Сравнение основных показателей, которые можно рассматривать в качестве индикаторов устойчивого развития, свидетельствует о существенно более высоких уровнях добычи нефти и газа в Тюменской области по сравнению с Иркутской. Соответственно, в Западной Сибири и более высокие показатели в экономической и социальной сферах, развитии производительных сил. Так, в 2005 г. в ХМАО было добыто 268 млн т нефти, 27,5 млрд м³ газа, в ЯНАО — 50,8 млн т нефти и 557,8 млрд м³ газа, в Иркутской области — 0,16 млн т нефти и 0,08 млрд м³ газа. Валовой региональный продукт соответственно равняется 1 276 184 млн руб. в ХМАО, 420 933 млн руб. в ЯНАО, 209 691 млн руб. в Иркутской области. Среднемесячная зарплата в 2006 г. составила в ХМАО 30 823 руб., в ЯНАО 28 089 руб. и 12 905 руб. в Иркутской области [17]. Безусловно, экономические и социальные показатели этих регионов зависят от различных факторов, но в автономных округах Западной Сибири они определяются прежде всего нефтегазовой промышленностью.

Однако хозяйственное освоение нефтегазоносных районов Западной Сибири привело к значительным экологическим проблемам. В большинстве случаев негативные изменения природной среды и условий проживания населения стали следствием нарушения природоохранных требований при недостаточном развитии теории и методов принятия экологических решений в области территориального планирования, проектирования и управления природопользованием.

Более высокие значения социально-экономических показателей Западной Сибири в сравнении с Восточной Сибирью не свидетельствуют об устойчивом развитии первой. Социально-экономичес-

кому развитию Западной Сибири на современном этапе способствует высокая значимость продукции нефтегазовой отрасли в международном и государственном территориальном разделении труда.

Освоение нефтегазовых районов Иркутской области (Катангского, Жигаловского, Казачинско-Ленского, Усть-Кутского и др.) должно осуществляться посредством гармоничного соединения природных, хозяйственных и социальных подсистем в территориальные системы рационального использования, охраны и воспроизводства природных ресурсов и окружающей среды. Это позволит повысить социально-экономическую эффективность и обеспечить экологическую безопасность освоения [18, 19].

Таким образом, решение проблемы УР нефтегазовых регионов связано с разработкой мероприятий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды в тесной связи с задачами социально-экономического развития. Эти мероприятия с разной степенью детальности должны согласованно формироваться на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Каждый уровень иерархической организации территории решает задачи в пределах своей компетенции, главным образом за счет собственных сил и средств, оказывая методическую и консультативную помощь нижележащим уровням и представляя интересы последних перед более высокими уровнями иерархии. Деятельность всех уровней должна объединяться единством целей УР.

К числу перспективных фундаментальных и прикладных направлений по обоснованию УР нефтегазовых сибирских и других регионов относятся вопросы поиска механизмов устойчивого развития на федеральном, региональном и локальном уровнях, разработка частных (секторных, покомпонентных) и интегральных показателей УР.

На *федеральном уровне* должны определяться особенности и основные направления стратегического планирования и формирования экономико-правовой среды функционирования нефтегазового комплекса. На этом этапе осуществляются формирование правовой основы современной системы недропользования, разграничение полномочий органов государственного управления на федеральном и региональном уровнях. В ведении государства находятся ценовая политика и налогообложение в нефтегазовом секторе, объемы инвестиций в отрасль государственных, иностранных и акционерных компаний различных форм собственности.

К стратегическим задачам можно отнести создание транспортной системы магистральных нефтепроводов и газопроводов, как для внутреннего потребления, так и экспорта. В области научно-технического прогресса должны решаться задачи создания новых инновационных направлений по интенсификации нефтегазодобычи, разработки современных технологий добычи, транспортировки и переработки углеводородов.

На *региональном уровне* решаются задачи диверсификации экономики и комплексного развития регионов на основе нефтегазового освоения. Переход от экстенсивного к интенсивному развитию нефтегазовой промышленности должен достигаться внедрением современных технологий добычи, а не вовлечением в эксплуатацию новых месторождений. Многие месторождения Западной Сибири вступили в фазу падающей добычи, образовался большой фонд неработающих скважин, в том числе заводненных.

Основные цели региональных органов власти — обеспечение определенной социальной ценности природно-ресурсного потенциала в долгосрочной перспективе, соответствие темпов и стратегий освоения природных ресурсов решению задач, связанных с достижением определенного уровня жизни населения. На рассмотрение вопросов УР и формирование новой системы недропользования как основы решения широкого круга социально-экономических проблем развития сырьевых территорий должно быть направлено региональное законодательство.

На *локальном уровне* с целью комплексного и полного использования сырья, материалов и отходов производства на ограниченной территории могут быть созданы локальные территориально-промышленные комплексы, состоящие из производственных взаимосвязанных предприятий. Необходимо решать задачи обеспечения экологической безопасности на всех этапах нефтегазового освоения региона. Важен учет интересов местных природопользователей в районах нефтегазового освоения. Например, сохранение среды обитания и этнокультурное развитие на территории традиционного природопользования Вершино-Хандинской эвенкийской общины, расположенной в Казачинско-Ленском районе Иркутской области, земли которой граничат с КГКМ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, УР должно определяться сочетанием ряда факторов в зависимости от конкретной ситуации, в том числе территориального разделения труда на различных иерархических уровнях. Важное значение для перехода к УР имеет перераспределение доходов между федеральным центром, регионами и муниципальными образованиями. Необходимо на законодательном уровне решение вопросов по определению доли доходов от нефтегазового комплекса, поступающих в местные бюджеты.

К числу общих проблем УР относятся разработки по группировке ресурсно-сырьевых регионов страны по критериям экономических, социальных, экологических показателей, инновационной составляющей в зависимости от особенностей минерально-сырьевой базы, физико-географического и экономико-географического положения, геополитических и экологических условий. В частности, это проблема целесообразности строительства крупных городов для обеспечения потребностей нефтегазовой отрасли в северных неосвоенных и удаленных районах с неблагоприятными природно-климатическими условиями.

Необходимо определение состава объектов, относящихся к производственной (отраслевой) и социально-бытовой инфраструктуре, дальнейшего существования этих городов после отработки нефтегазовых месторождений. При этом следует учитывать угрозу истощения природных ресурсов, прогнозировать этот процесс в пространстве и во времени. Задача заключается в том, чтобы обеспечить создание условий, при которых основные показатели УР соответствовали бы природным факторам и ресурсам, экологическим ситуациям, социальным, экономическим, инновационным, управленческим и политическим структурам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Савельева И. Л.** Минерально-сырьевые циклы производства Азиатской России: региональные черты становления и развития. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2007. — 274 с.
2. **Абалаков А. Д., Антипов А. Н.** Эколого-географическое обоснование территориальной организации природопользования для обеспечения устойчивого развития нефтегазовых регионов // Исследования эколого-географических проблем природопользования для обеспечения территориальной организации и устойчивого развития нефтегазовых регионов России: теория, методы, практика. — Нижневартовск, 2000. — С. 3–6.
3. **Санеев Б. Г.** Роль энергетики восточных районов в решении актуальных проблем экономики России // Регион: экономика и социология. — 2001. — № 3. — С. 119–128.
4. **Шафраник Ю. К., Крюков В. А.** Нефтегазовые ресурсы в круге проблем. — М.: Недра, 1997. — 265 с.
5. **Шмат В. В.** Административная реформа и управление нефтегазовым сектором // ЭКО. — 2006. — № 12. — С. 2–25.
6. **Конторович А. Э., Елкина И. В., Лившиц В. Р.** Перспективы развития нефтегазового комплекса Восточной Сибири и Республики Саха (Якутия) // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — 2003. — № 4. — С. 30–46.
7. **Безруков Л. А.** Сибирские ТПК на рубеже веков: делимитация, значимость, эффективность // Пространственная организация хозяйства: ТПК или кластеры? — М.: Изд-во Ин-та географии РАН — МАРС, 2006. — С. 120–131.
8. **Санеев Б. Г., Лагерев А. В., Ханаева В. Н.** Сибирские энергоресурсы: роль и перспектива в ТЭК страны // ЭКО. — 2006. — № 11. — С. 19–34.
9. **Абалаков А. Д., Рянский Ф. Н., Корыгин Л. М.** Устойчивое развитие нефтегазовых регионов: территориальное планирование и управление // Эколого-географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов: теория, методы, практика. — Нижневартовск, 2003. — С. 11–17.
10. **Савельева И. Л.** Минерально-сырьевые циклы производств: проблемы районообразования и рационального природопользования. — Новосибирск: Наука, 1988. — 133 с.
11. **Безруков Л. А.** Территориально-производственные комплексы Сибири в начале 21 в.: итоги и проблемы развития // Тезисы VIII науч. совещания по прикладной географии. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2005. — С. 127–129.
12. **Безруков Л. А.** Будет ли России уютно на мировых рынках? // ЭКО. — 2002. — № 1. — С. 86–110.
13. **Соболь А.** Иркутская область: региональный проект газоснабжения // Эконом. потенциал. — 2005. — № 2 (7). — С. 26–27.
14. **Энергетическая стратегия России до 2020 г.** — <http://www.globus-style.ru>
15. **Антипов А. Н., Макаров С. А., Семенов Ю. М.** Экологические проблемы и риски реализации проекта нефтепровода: вариантный подход // Современная геодинамика и опасные природные процессы в Центральной Азии. — Иркутск: Изд-во Ин-та земной коры СО РАН, 2006. — Вып. 5. — С. 21–29.
16. **Герт А. А., Мельников П. Н., Немова О. Г. и др.** Сырьевая обеспеченность нефтепровода Восточная Сибирь–Тихий океан // Регион: экономика и социология. — 2006. — № 4. — С. 198–208.
17. **Регионы России.** Основные характеристики субъектов Российской Федерации: Стат. сб. — М., 2006. — 685 с.
18. **Экологически ориентированное планирование землепользования в Байкальском регионе.** Ковыктинское газоконденсатное месторождение / Антипов А. Н., Макаров С. А., Семенов Ю. М. и др. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2004. — 159 с.
19. **Территориальная организация природопользования при газопромысловом освоении Верхоленья** / Абалаков А. Д., Селиков Ф. Т., Гуков В. П. и др. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. — 251 с.